КРОКОДИЛ

№ 20 (1706) • ГОД ИЗДАНИЯ 42-й • 20 ИЮЛЯ 1963

– Почему вы обо мне не заботитесь? Я же королева!
– Молчать! Здесь я король!

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

КРЕСТНЫЙ ХОД ПРОТИВ СОРНЯКОВ

Рисунок И. СЕМЕНОВА

Владимир ФЕДОРОВ

ПОСЛЕ СВАДЬБЫ

На свадьбе завклуба с поповной
Сидели веселые в дым
Наш лектор товарищ Водичкин
И грузный отец Никодим.

Все шло за столом благородно,
Пока Никодим не сказал,
Слегка запинаясь: — Осушим
За господа-бога бокал!

Уж тут не стерпел и Водичкин:
— Вы, батюшка, идеалист.
Нет бога! Я пить не желаю.
Я ма... ма... ма-те-риалист...

И быть бы на свадьбе скандалу,
Да выручил гибкий жених:
— Мы выпьем, Водичкин, за смычку,
Мы выпьем за вас, за двоих!..

И выпили. Лектор наш с вилкой
Под стол вдруг поплыл без ветрил.
А поп не крестом, а бутылкой
В ту ночь новобрачных крестил.

В два пальца взял рясу, как юбку,
Ударил об пол каблуком,
А после с лихим атеистом
Он спор продолжал под столом.

— Нет бога!
— Сам знаю, что нету,
Я хлеб твой, голуба моя!
Пойдем-ка прочтем с колокольни
Ты — лекцию, проповедь — я...

Брели по бурьяну в обнимку,
Пугая окрестных собак.
Затеяли звон колокольный,
А дальше в сознании мрак.

Очнулись в милиции оба,
Взглянув друг на друга в упор.
На жестких, некрашеных нарах
Они продолжали свой спор.

— Нет бога!..
Невеста молилась,
Звонил в отделенье жених,
А спорщики ни на минуту
Не смолкли в ночи.

Тридцать суток
Им дали потом на двоих.

К Крокодилу зашел Народный Контролер.

— Я по делу, — сказал он. — Не одолжишь ли ты мне свои вилы? Очень уж ими сподручно выковыривать бюрократов, подцеплять расхитителей народного добра, прокалывать тунеядцев, хапуг, спекулянтов и прочую нечисть.

— С радостью одолжил бы, да самому нужны, — развел лапами Крокодил. — Какой же я буду боец без этого незаменимого оружия ближнего и дальнего боя?

И оба задумались: как же быть?

И оба пришли к одной мысли: объединить свои силы. Поработать вилами, так сказать, в четыре руки.

Так был основан единый пост Крокодила и Народного Контролера на страницах журнала, пост, с которого хорошо просматриваются разные зловредные явления и их виновники.

Итак, слово контрольному посту!

ЖИВУЧИЕ ЗАЙЧИКИ

«Пиф-паф, ой-ой-ой! Умирает зайчик мой!.. Привезли его домой — оказался он живой».

Нечто подобное произошло в городе Владивостоке.

В штаб горкома комсомола по борьбе с хищениями поступали из столовой № 16 тревожные сигналы. Посетителям не нравилось, что их обсчитывают и дают урезанные порции. Дружинники-комсомольцы начали проверку. И вот прогремел первый выстрел: комсомольцы сделали массовый контрольный заказ. Пиф-паф! Почти в каждой порции недоставало по 20—30 граммов. Между калькуляцией и действительностью не было ничего общего. Ни одна порция второго блюда не соответствовала раскладке. На одних только салатах «экономилось» по 200 яиц ежедневно.

Пиф-паф! — раздался второй выстрел. Это комсомольцы за день задержали 16 человек, выносивших продукты с черного хода. Только повар-бригадир Малахова тащила всяческих яств на 13 рублей.

Потом началась пальба мелкой дробью. Всплывали на поверхность мутной водички факты торговли неучтенным шоколадом, мороженым, присвоения денег кассирами и т. д., и т. п.

Потом ревизия. Она — пиф-паф! — выявила, что у заведующей складом Герасимовой остаются неучтенные излишки, которые затем превращаются в неучтенные блюда, а неучтенные блюда — в неучтенные деньги.

Казалось, зайчики — директор столовой Иван Кононович Федченко, шеф-повар Николай Иванович Довгуль (обладатель особняка и ценностей общей стоимостью 20 тысяч рублей) — сражены наповал.

Но зав. производством Иван Митрофанович Еременко еще шевелил лапками и не сдавался.

Это был опытный, стреляный заяц. Некогда он работал в кулинарном цехе. Ревизия выявила у него излишков на 5 тысяч рублей. Последовал грозный приказ краевого управления торговли: уволить по самой страшной статье, материалы ревизии передать в прокуратуру. А зайчик отделался легким испугом.

На этот раз Еременко тоже надеялся, что рана не смертельна. И он оказался прав!

Два месяца комсомольцы ждали результатов своей охоты. А прокуратура Ленинского района во главе с прокурором Костяевым умело и упорно волокитила. Дружинники снова нагрянули в столовую. Картина жульничества повторилась с поразительной точностью.

Тогда в газете «Тихоокеанский комсомолец» появилась корреспонденция о грызунах в столовой № 16.

И грянул суд. На скамье подсудимых в грустном одиночестве сидела зав. складом Герасимова. В зале в полном составе присутствовал коллектив столовой, зато отсутствовал представитель государственного обвинения.

Приговор был ужасен: Герасимову обрекли на четыре месяца тюремного заключения, которые она уже отбыла, находясь под следствием. Ее тут же освободили из-под стражи, что вызвало бурные аплодисменты ее коллег.

Эпопея закончилась полным посрамлением метких стрелков-охотников. Зря комсомольцы порох тратили!

Николай Иванович Довгуль перешел в систему железнодорожных ресторанов. Еременко перебрался сначала в столовую № 69, где дружинники опять накрыли его, за что он страсть как разобиделся и попросту выгнал их вон, а затем в пельменную № 12. Иван Кононович Федченко, как встарь, возглавляет сплоченный коллектив столовой № 16.

До чего же хитрые зайцы!

В. КУЦЫЙ

г. Владивосток.

В ТОВАР ЛИЦОМ

На полках Киевского универмага можно найти уйму различных товаров, которые вызывают активную неприязнь покупателей. Крокодил, стремясь помочь торговым работникам избавиться от этой завали, раскрывает некоторые оригинальные качества неходовых товаров. Может быть, хоть таким путем найдется для них применение, так сказать, не по прямой, а по косвенной линии.

Детские туфли-несгибайки производства 6-й киевской обувной фабрики. Видимо, подметки этой обуви сделаны из отходов металлолома. Рекомендуются силачам-спортсменам для ежедневных упражнений. Пусть попробует согнуть эту подметку Юрий Власов!

Пляжные босоножки Мамонтовской фабрики пластмассовых изделий. Ни на какие ноги не налезают. Но при затрате некоторых физических усилий могут быть надеты на руки. По каковой причине следует переименовать их в босоручки и сбывать акробатам.

Кукольная коляска-бяка Житомирского горпромкомбината (на фото справа) всего на 20 копеек дороже, но зато в четыре раза тяжелее коляски, изображенной слева. Предлагаем этот тяжеловес покупать для особо шустрых ребятишек. Бабушки могут быть спокойны: имея на вооружении такой агрегат, дитя далеко не убежит.

Плюшевый коврик, импортированный Министерством внешней торговли, является опасным конкурентом для наших отечественных базарных «Лебедей на озере» и «Русалок на берегу». Тем более вещь-то заграничная!

Фотоснимки для ателье изготовил специальный корреспондент Крокодила М. ТРАХМАН

— Приведите здание в сносный вид!

— Теперь сносите...

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА и М. СКОБЕЛЕВА

Что стоит дом построить?!

В городе Жиздра с давних времен вели дружбу плотник дядя Кузьма и печник дядя Егор. Частенько они встречались на разных стройках, обменивались мнениями, делились опытом.

На строительство дома по улице Кустарева дядя Егор, как и положено, прибыл, когда плотники уже завершали свой многодневный труд.

— Доброго здоровьичка! — опуская на землю ведро с нехитрым печным инструментом, приветствовал он приятеля.— Как дела?

— Дела — как сажа бела,— мрачно отозвался дядя Кузьма.— Шьем да порем. Сплошные переделочки.

— И не заплатили? — ахнул печник.

— Получили все до копеечки.

— Тогда об чем печаль?

— Кому приятно воду решетом носить! — сказал плотник.— Посуди сам. Поставили стены, подвели стропила. Вдруг приказ — ломать верх: некрасиво, мол, под один скат и дом и веранду запихивать. Разломали, сделали заново, с двумя скатами. Начали перегородку для ванной делать. Вечером поставили, утром сломали и в другом месте установили. Только вколотили последний гвоздь — опять распоряжение: отодвигай стену на четверть. Тесновата, мол, ванная комната: мыться несподручно! Пришлось в капитальной стене дверь прорезать. Прорезали—снова команда: заделывай, тут окно будет! Заделали. Возле дома поставили сарай. Показался маловат. Сделали больше. Глянули—низковат! Разломали, нарастили столбы. Снова здорово: ломай совсем, внешний вид не соответствует. Не нужно сарая. А с туалетом просто беда! По всей территории его с места на место таскали, как собака щенка. Одних ям сколько нарыли да засыпали!

— Вроде наши прорабы-техники никогда так не мудровали? — усомнился печник.

— Да это не прорабы. Тут, понимаешь, в чем заковыка-то? — почесал затылок Кузьма.— Сюда почти каждое утро какой-то дядя заглядывал. Постоит, носом покрутит и уйдет. А через пятнадцать минут на стройку все наше начальство сбегается.

— Небось, общественность, — догадался Егор.— Ей сейчас большие права даны... Однако и мне пора за дело. Велено печку-лежанку класть.

Через два дня, когда дядя Егор уже засовывал в плиту стружки, чтобы проверить тягу, сзади послышался громкий, властный голос:

— Плиту сломать! Русскую печь сделать!

Дядя Егор обернулся. Рядом с мастером Ерохиной стоял незнакомый гражданин, хмуро оглядывающий комнату.

— Эх, а я старался!.. Ну, да ладно. Ломать—не строить! — отозвался печник.— Нарядик только на эту работу закройте, Валерия Павловна. Да на новую выпишите. Разломку с отноской кирпича не забудьте...

— Не забуду! — вздохнула Ерохина.

Три дня спустя, услышав сзади шаги, печник насторожился.

— Эту бандуру убрать! — раздался уже знакомый голос.— Свет на чугуны плохо падать будет. Не понял? Вместо русской печи класть плиту.

Развязка наступила через несколько дней. К печнику, заканчивающему обмазку новехонькой плитки, подошел прораб и, глядя в сторону, сказал:

— Так что ломать приказано. Будем класть другую печь, с лежанкой.

— Да что вы мудрите над рабочим человеком! — вдруг закричал печник, швырнув кепку об пол.— Деньги получаю? Ну и что? Мне труд свой жалко. Что над вами этот контролер куражится: «Не хочу в ворота — разбирай забор!..»

— Да тише, ты! — испуганно шикнул прораб.— Какой контролер? Это сам Виктор Григорьевич Демин!

Да, это был В. Г. Демин. Секретарь парткома производственного управления.

Прибыв в Жиздру в конце прошлого года, он, оглядев особнячок, из которого выехал бывший секретарь райкома, поморщился и небрежно бросил сопровождающим его работникам горсовета:

— Не подходит. Новый дом будете строить. Я уже и участок приглядел. На Кустарева. Стоит там какая-то халупа, так ее можно того...

Владелица участка старушка А. П. Абашкина не успела ахнуть, как у нее оттяпали половину участка, и рядом с ее домишком бойко застучали топоры плотников. Не успела она охнуть, как и вторую половину запахали для огорода секретаря парткома.

Кинулась Александра Петровна в горсовет. Там ее быстренько переадресовали к Демину. А тот и слушать не стал:

— Иди, бабуся. Иди по-хорошему. Я в масштабе района идеологические вопросы решаю, а ты со своим участком лезешь!

Еле-еле выпросила Александра Петровна за свой домик «страховку» 128 рублей и отбыла из города.

Тем временем хоромы на улице Кустарева росли не по дням, а по часам. Спешно устанавливались надворные постройки, выкладывался кирпичный погреб, быстренько копался колодец. Но главное, по всем направлениям воздвигались глухие, массивные, двухметровые заборы. Единственно, что тормозило авральное строительство,— постоянные смены-замены по указаниям капризного заказчика.

— Есть такой объект, знаю, — отозвался на наш телефонный звонок тов. Винокуров, зам. зав. Калужского облкомхоза.— В доме Демина каждый метр жилой площади вместо 117 рублей 50 копеек по норме в 300 рублей обойдется. Там ведь одни излишества да переделки. Строили-то без проекта, без сметы, по чертежам хозяина!..

...На строительство мы пришли вместе с прорабом.

— Еще на полметра забор нарастили,— хмуро докладывал дядя Кузя.— Сейчас дверь перевешиваем, перегородку-то передвинули. И еще утром товарищ Демин указание дал — снова уборную переделать. Говорит, сиденье не соответствует.

— Что нам стоит дом построить?! — подмигнул дядя Егор.

Сколько стоит сегодня этот дом, во что обошлись капризы тов. Демина, подсчитать можно. А вот уважение людей измерения не имеет. Поэтому, когда теряешь его, трудно определить убытки.

К. ОБОЛЕНСКИЙ,

специальный корреспондент Крокодила

гор. Жиздра,
Калужской области.

НЕСТРАШНЫЙ СОН

Один завфермою, хапуга,
Затрясся ночью от испуга:
Ему приснился страшный сон —
Он в сторожа переведен...
Но, к яви возвратясь едва,
Вдруг вспомнил
сторожа Данилу...
«Чудак, а мне чем хуже было б?
Не дом отгрохал бы, а два!..»

В. КРИВОКОЛЫСКО

г. Симферополь.

ЛЕСНИК

Рисунок Е. ГУРОВА

В. КОРЖ

ЕЙ НЕКОГДА

— Эй, слышь, кума! Поди-ка, что шепну:
Соседка гонит самогон.
— Да ну?!
— Ну да! Сходить в милицию нам надо.
— Ох, золотко, сходить-то я бы рада,
Но вот досада,
некогда сейчас:
Я самогон сама гоню как раз!

Перевод с украинского.

ОПЕРАЦИЯ БЕЗ НОМЕРА

Руководители Второго московского авторемонтного завода решили обзавестись агентом, который мог бы доставать дефицитные запчасти. Но такая единица штатами не предусмотрена, а посылка «разовых толкачей» — дело накладное и к тому же чреватое *неприятностями.*

И вот однажды, когда директор завода Соколин и главный инженер Коль обсуждали этот вопрос, в дверях кабинета появился опаленный южным солнцем молодой брюнет.

— Вам чего? — недовольно буркнул директор.

— Я представитель Бакинского парка дежурных автомашин Власов. Хочу сдать автомашины в ремонт.

— Ах, из Баку?! Пожалуйста!

Главный инженер произвел осмотр десяти бакинских «Побед». Постучав по кузовам, он задумчиво изрек:

— Не пойдет!

— Куда не пойдет? — оторопело спросил Власов.

— В ремонт. Вот эти три еще туда-сюда. А остальным нужны новые днища. Их у нас нет. Сперва достаньте днища, а потом уж мы примем машины в ремонт.

Тащить семь неисправных автомашин обратно в Баку не входило в планы Власова. И он начал хлопотать в московских организациях. Повезло ему во всесоюзном объединении «Сельхозтехника»: там он получил письмо, в котором Горьковскому автозаводу разрешалось продать бакинцам семь днищ.

— Вот теперь другое дело,— довольно резюмировал Соколин.— Сдавай машины в ремонт и поезжай в Горький.

Но в Горьком южанина спустили с неба на землю:

— Днища для «Победы»? Они давно уже сняты с производства.

Соколин перенес это известие совершенно спокойно.

— Пока не достанешь днищ, машин не получишь! — твердо сказал он Власову.

Зато бакинский автопарк бил тревогу. По финансовому плану все еще находящиеся в ремонте «Победы» давно уже должны были бегать, а они стояли в Москве.

Миновала осень 1962 года. Наступила зима. Затем пришла весна, настало лето. А Власов получил за это время из семи только одну машину, которая была использована им весьма остроумно.

...На днях к подъезду редакции Крокодила лихо подкатила «Победа».

— Садись, подвезу! — крикнул, высовываясь из дверцы, молодой брюнет.

— Куда?

— На Второй авторемонтный!

И Власов доставил меня в хозяйство Соколина. Я там сделал удивительное открытие! Оказывается, бакинским «Победам» вовсе не требовались новые днища. Машины были отремонтированы еще в октябре прошлого года и тут же переданы другим организациям.

— Как вы могли требовать от Власова новые днища, прекрасно зная, что их вообще нигде больше не выпускают?

— Я думал, он пробивной парень и сумеет их раздобыть,— ответил Соколин,— а Власов оказался мямлей. Ладно. Дадим ему другие машины. Пусть забирает их и катится на все четыре стороны!

...Ремонтная операция, произведенная над бакинскими автомашинами, в заводских документах значится под номером шестым. Операция, осуществленная руководителями завода, пока что не имеет своего номера. Но ей обязательно надо присвоить если не номер, то хотя бы название. Уж очень оригинальным способом было вытащено из государственного кармана двенадцать тысяч рублей. Именно такой убыток понес Бакинский автопарк на командировках своего представителя и простое автомашин.

Название для этой операции я бы предложил такое: «Чего левая нога хочет»...

А. ГОЛУБ

— Стой! Шляпу сдуло!

Рисунок С. КУЗЬМИНА

ЛЕЩ И БУМАЖНАЯ НАЖИВКА

Процесс рождения бюрократической идеи еще мало изучен сатириками. Хорошо бы узнать, как возникает такая идея. То ли она продукт изнурительной работы сотен миллионов клеток головного мозга, то ли это — внезапное озарение, светоносная вспышка чиновничьего интеллекта?

И на этот раз нам не довелось проследить, как зародилась мысль о реформах в области лова и переработки леща, судака и тюльки. Удалось лишь схематично восстановить один разговор между работниками Херсонского рыбного комбината и начальством из Укрсовнархоза.

Начальство спросило:

— *Ловите рыбку, да?* В мутной воде?

— Зачем в мутной? В Черном море и Днепре.

— А знаете, что такое море?

— Внешний водоем!

— А Днепр?

— *Внутренний* водоем! — отрапортовали херсонцы.

— А что из этого следует?

Тут смекалистые херсонцы смущенно зачесали затылки. Они никак не могли сообразить, куда гнет начальство.

— Из этого следует, что надо перестроить руководство.

К сожалению, ведомственная фантазия никогда не витает в заоблачных высях. Второй комбинат для лова во внутреннем водоеме был создан немедленно. Путем простого деления. В натуре это выглядело:

стол — старому директору, стол — новому,

стул — старому заму, стул — новому. И т. д.

Затем были поделены рыбные цехи, колхозы, сдававшие комбинату свой улов, и еще не пойманные сазаны, лещи, окуни и щуки.

Реформаторы ликовали. Все было расписано, разграфлено, подсчитано. Впереди маячили уловы и премии. Только вот почему-то рыбаки приуныли. Приходит, скажем, в контору председатель колхоза, прикрепленного к вновь созданному комбинату, и видит: батюшки, два стола, два директора. Кому бить челом? У кого просить горючее, снасти? У старого директора? Не даст. У нового? Так у него, кроме пресс-папье и самописки, ничего нет. И пригорюнится видавший виды председатель, выйдет вон из конторы и облегчит душу соленым рыбацким словом.

Доложили об этом Григорию Потаповичу Онищенко — заместителю председателя Укрсовнархоза. Выслушал Григорий Потапович и якобы воскликнул:

— Два комбината в одном городе! Под одной крышей! Да разве я так велел? Вы что, хотите в «Крокодил» попасть? Немедленно перевести новый комбинат в другой город. Чтобы духу его не было в Херсоне!

Комбинат перевели в Цюрупинск. Не подумайте, что это за тридевять земель от Херсона. Садитесь на речной трамвай, и вы совершите чудесную прогулку мимо утопающих в зарослях винограда дачек, тихих заводей и уединенных золотистых пляжей. Оглянуться не успеете, как очутитесь в патриархальном Цюрупинске, в приветливом домике нового комбината.

В домике уже бурлит ведомственная жизнь. Стрекочет машинка, с озабоченными лицами снуют сотрудники, прижимая к груди бумажные полотнища, захлебывается телефон, у ворот урчит колхозный «газик».

Мы предприняли отчаянную попытку найти хотя бы одно лицо, которое приветствовало бы идею создания двух комбинатов. Мы провели небольшую анкету: «Как вы относитесь к разделению комбината?»

Вот лишь часть полученных ответов:

Фамилия	Где работает	Ответ
Е. Кошелев	Директор Херсонского рыбокомбината	Поменьше бы таких реформ. Было у нас налаженное хозяйство. Его *искусственно* раздробили. Теперь мы пожинаем первые горькие плоды.
А. Некрасов	Секретарь партбюро Херсонского рыбокомбината	Создали еще одно карликовое хозяйство. Зачем? Курам на смех!
Н. Чуприна	Председатель колхоза имени XX съезда КПСС	Заварили бюрократическую кашу, а мы расхлебывай. В конторе переставляют стулья, а нам нечем лодки смолить!
П. Ус	Председатель колхоза «Путь к коммунизму»	Поверите, за всю свою председательскую жизнь столько не переживал, сколько теперь. Не работа — мучение. В новом комбинате одни директивы. А на них сазан не идет. И лещ в бумажную сеть не попадается.
В. Курган	Секретарь Херсонского промышленного обкома КПСС	В создании двух рыбных комбинатов нет и намека на хозяйственную целесообразность. Мы возражали и будем возражать!
Г. Ижнин	Директор нового Цюрупинского комбината	Создание нового комбината не только нецелесообразно. Оно вредно!

На последнем несколько неожиданном, но, безусловно, искреннем высказывании можно поставить точку.

С. ПУШКОВ,
специальный корреспондент Крокодила

г. Херсон.

Степан ОЛЕЙНИК

СРЕДИ БЕЛОГО ДНЯ

Как-то днем, взбудоражив народ удивленный,
Электричество залило город районный.

Сотни три фонарей!.. Среди белого дня!..
И в ночи не бывало такого огня!

«Экономьте энергию!» —
В явном смущенье
Засияли плакаты в двойном освещенье...

Старички собрались возле сквера в кружок.
— Ну и ну!.. Может, пробуют новый движок?

А шофер, продувавший вблизи карбюратор,
Уточнил:
— Не движок, а, скорей, генератор.

— Довелось,— кто-то вставил,— хоть днем посмотреть,
Как на полную мощность работает сеть!..

В это время на сквер (видно, кончилась смена)
Из гостиницы вышла уборщица Лена

И, услышав, как люди дивятся огню,
Улыбнулась: мол, все вам сейчас объясню!

— Гость из центра у нас...
Встал он, значит, с постели,
Поразмялся зарядкой, порылся в портфеле

И достал (только вы, я прошу вас,— молчок!)
Бритву с проводом, величиной с кулачок.

Вилку в штепсель воткнул —
Ан не действует штучка.
Трубку хвать — и пошла телефонная взбучка.

«Вы!.. Такие-сякие! — кричал он, грозя.—
Мне у вас и побриться, выходит, нельзя?!»

Ну, смотрю, не успел разрядить он запала,
А уж бритва на тумбочке застрекотала!..

Тут под смех кто-то молвил мечтательно:
— Да-а...
К нам бы гостя такого вселить навсегда!

...Свет без паузы жгли дней одиннадцать эдак —
Жгли, пока не побрился тот гость напоследок.

Перевел с украинского
Валентин КОРЧАГИН.

На сатирический прицел!

«Контроль в походе» — так называется серия сатирических плакатов, выпущенных Изогизом. Четкие, выразительные рисунки художников Б. Ефимова, Г. Валька, В. Брискина, В. Говоркова беспощадно разоблачают бюрократов, воров и волокитчиков. А поэты А. Жаров, С. Швецов, И. Горин написали к карикатурам острые сатирические стихи.

УТРО В СОСНОВОМ ЛЕСУ

Рисунок А. КАНЕВСКОГО

ТРУБНЫЙ ГЛАС

И наступил пятидесятый день после пасхи, и возликовали верующие: пришел наконец долгожданный праздник троицы — бога-отца, бога-сына и бога — святого духа.

Там, где есть церкви, дело обстояло просто: шел верующий в храм божий, отстаивал обедню и трепетно тащил домой освященную попом ветку березы.

Там же, где церквей нет... Впрочем, перейдем прямо к событиям.

Так вот. В день троицы молодежь поселка Ермишь, Рязанской области, повела себя крайне подозрительно. Проявила нездоровую инициативу явно с религиозным уклоном. Комсомольцы поселка праздновали троицу под видом народного гулянья. А поскольку церкви в Ермиши нет, то они облюбовали для совершения религиозных обрядов парк. Парк вполне мог заменить церковь, тем более что и березки там имелись в натуральном виде.

Итак, комсомольцы и молодежь собрались в парке и затеяли праздник по программе, вероломно согласованной с поселковым Советом.

В честь бога-отца предполагалось провести соревнования по футболу, волейболу и легкой атлетике. В честь бога-сына должен был состояться концерт художественной самодеятельности и танцы. В честь бога—святого духа шла торговля прохладительными напитками, бутербродами и мороженым...

Так все это представлялось товарищам Черному и Филатову. По их мнению, сборище в парке грозило превратиться в небывалый разгул религиозного фанатизма. И, наделенные правом пресекать, товарищи Черный и Филатов начали действовать.

Повезло лишь богу-отцу: матчи по футболу и волейболу состоялись. Когда же перешли к программе в честь бога-сына и бога — святого духа, раздался трубный глас: «Прекратить концерт!»

И концерт прекратили.

«Танцы отменить!» — рявкнул трубный глас на танцплощадке.

И танцы отменили.

«Закрыть буфет!» — не унимался трубный глас.

Напитки и бутерброды сразу же исчезли. Увезли свои тележки и беспринципные мороженщицы, осмелившиеся продавать эскимо в троицын день...

Слава борцам с религиозными предрассудками — секретарю парткома Кадомского производственно-территориального управления товарищу Черному и его верному помощнику по идеологической работе товарищу Филатову! Слава-то слава, но какая? Давайте разберемся.

Молодые жители поселка Ермишь пишут в редакцию Крокодила: «Нас *обвинили* в том, что мы справляли религиозный праздник троицу. Но ведь глупо приписывать нам такие намерения. Молодежь собралась не молиться, а культурно отдохнуть, повеселиться, как подобает советским людям после трудовой рабочей недели. Все шло по намеченной программе, никаких беспорядков не было. Многие из нас вообще не знают, что такое троица, а партком решил нам напомнить об этом религиозном празднике».

Читаешь эти строки, полные справедливой обиды, и думаешь: «Не ошибка ли трубный глас товарищей Черного и Филатова? Там ли он прозвучал, где следовало?»

Гораздо полезнее вести толковую антирелигиозную пропаганду не среди здоровых духом комсомольцев, а в рядах «Христова воинства», среди усердных рабов бога-отца, бога-сына и бога—святого духа. Вряд ли «рабы божьи» отметили троицын день концертами художественной самодеятельности, танцами и хорошей разминкой на футбольном поле.

Ю. МАРТЫНОВ

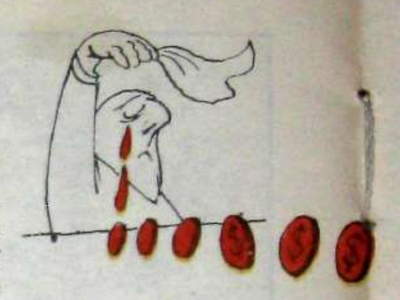
И ВСЯ ЛЮБОВЬ...

Капитал расправился с нежными чувствами, как свинья с анютиными глазками. Любовь, верность, брак, семья — все изгажено, изъедено корыстью, затоптано в грязь в погоне за долларом, фунтом, франком. «Общественная мораль сейчас — это пустыня, где кое-где мерцают обломки разбитых условностей. Такие понятия, как честь или даже честность, звучат старомодно, но ничто не приходит им на смену»,— горестно вздыхает буржуазный психолог Г. М. Карстерс.

Совершим небольшую экскурсию в пустыню буржуазной «морали» и посмотрим, что сталось с нежными чувствами. Поговорим о любви. Только, извините, вместо гитары под полою мы захватим совковую лопату: придется разгребать навоз...

ПРОЩАЙ, МОЯ ФАНТАСТИЧЕСКИ ДОРОГАЯ!

Кто не помнит героя чеховского «Медведя»? «Двенадцать женщин я бросил, девять бросили меня»,— кричал он в пылу ссоры. Герой чеховской шутки, несомненно, хватил через край. К тому же, как вы помните, он не привел ни одного доказательства в подтверждение верности своих слов.

Другое дело «медведи» североамериканские. Уж их-то рекорды зафиксированы в судейских протоколах, как говорится, с точностью до единой жены и единого цента.

Чеховский «Медведь» выглядел бы по меньшей мере слепым щенком по сравнению с миллионером Томми Мэнвиллем, свадебный марафон которого начался еще в 1911 году. С тех пор он сменил десять жен, потратив на бракоразводные процессы почти полтора миллиона долларов. «Покупая» новых жен, он откупался от предыдущих. Одной из них он дал отступного 266 тысяч долларов.

В мире капитала брак — это хорошо обдуманная финансовая операция. Узами скрепляются не столько сердца, сколько доходы. Свадебный обряд свершается под малиновый перезвон долларов. Развод — тем более. Если не разделена любовь, то необходимо по крайней мере разделить состояния, рассуждают разводящиеся.

Чеховский «Медведь» похвалялся, что «прожил на нежном чувстве половину состояния». Мелкая сошка! Знал бы он, что только пять свадеб и пять разводов автомобильного фабриканта Доджа-младшего обошлись в шесть с половиной миллионов долларов. Но рекорд принадлежит техасскому мультимиллионеру Гудзону, отвалившему такую же сумму только одной своей бывшей жене. «Новый мировой рекорд по бракоразводным расходам — 6 500 000 долларов, полученных г-жой Сесл Блэффер Гудзон,— зловещая весть для богатых американских мужей»,— писала по этому поводу английская газета «Файнэншл таймс».

«ХОРОШИЕ» МАЛЬЧИКИ И «ПЛОХИЕ» ДЕВОЧКИ

Нетрудно догадаться, какие чувства заставили 29-летнего разносчика газет из Блумингтона (штат Индиана, США) жениться на 85-летней «невесте», имеющей правнуков и правнучек. Легко объяснить также и сообщения печати об их счастливой жизни. «Мы никогда не ссоримся, — говорит «молодая»,— Джим такой хороший мальчик». И Джим прекрасно понимает, что он должен оставаться «хорошим мальчиком» до конца дней своей «возлюбленной», иначе она может вычеркнуть его имя из своего завещания.

Ведь влипла же некая Джейн Уигэм, выйдя за 82-летнего миллионера Джорджа Хея Уигэма. Ее не смущала старость возлюбленного— бывшего президента компании «Бритиш селаниз компани». Ее прельщало двухмиллионное состояние ее жениха, за каковое она, не колеблясь, продала свою молодость. Но в отличие от «хорошего мальчика» Джима она, видимо, была «плохой девочкой». Как сообщила газета «Дейли мейл», 82-летний миллионер Джордж Хей Уигэм трижды вносил изменения в свое завещание и в конце концов вычеркнул-таки из него имя незадачливой Джейн.

ПРИХОДИТСЯ ПРИПЛАЧИВАТЬ...

Лос-Анжелос. Киноактер Ричард Монталбэн целый день простоял перед отделом муниципалитета, выдающим брачные свидетельства. Каждой паре молодоженов он вручал два доллара и просил обязательно посмотреть снятый на его деньги фильм «Любовь — это мячик».

На снимке: один из женихов целует свою невесту и в то же время, не теряя головы от счастья, взимает с Монталбэна два обещанных доллара.

ВЕЛИКОСВЕТСКОЕ

В Англии грязно. И весьма. Черная, дурно пахнущая жижа вытекает из-под резных дверей особняков Уэст-энда — аристократического района Лондона. Вышколенные дворецкие с испариной на импозантных лысинах тщетно орудуют совками и швабрами. Грязь, в которой утопает по ноздри британский правящий класс, нельзя ни смыть, ни скрыть.

Как известно, в марте британский военный министр Джон Деннис Профьюмо обманул палату общин, отрицая свое знакомство с уличной девицей Кристиной Килер, а в июне покаялся в мартовской лжи и бежал из Лондона, бросив министерский портфель и мандат члена парламента. Лейбористы по этому поводу сочинили песенку, которую злорадно распевают под сводами Вестминстера:

— Что ты наделал! — сказала Кристина.—
Вред ты нанес всей партийной машине.
Можно, душка, лгать в кровати,
Но опасно врать Палате!

Однако неискренность министра — главная, но отнюдь не самая интересная деталь шумного скандала. Некоторые, казалось бы, второстепенные, побочные подробности дают еще более яркое представление о нравах и морали английского «высшего света».

Грехопадение Джона Денниса Профьюмо началось два года назад в загородном местечке Кливден — родовом поместье архаристократического семейства Асторов. Именно туда прибыл сводник Стивен Уорд с живым товаром — Кристиной Килер, предназначенной специально для господина министра.

Сын священника Стивен Уорд перепробовал много профессий на своем веку: он был и придворным живописцем и врачом-костоправом, но подлинное свое призвание нашел в сводничестве. «Я помогаю привлекательным девушкам скромного происхождения приспособиться к запросам современной жизни»,— в таком богоугодном свете охарактеризовал поповский сын свой пахучий бизнес.

Подумать только! Ведь не где-нибудь, а в Кливдене — цитадели английского дворянства — безродная панельная профессионалка была представлена как равная знатным господам Астор и их гостю — военному министру. Это ли не ярчайшее доказательство демократизма английского общества!

Любопытно, что Джон Деннис Профьюмо был членом парламента от Стратфорда-на-Эвоне — родины Вильяма Шекспира. Увы, на де-

КОНСТРУКТИВНЫЕ ДРАКИ

Поскольку число разводов в Соединенных Штатах Америки необычайно велико, многие специалисты-психологи стараются выработать универсальные рецепты для семейного счастья. Одним из таких ангелов-хранителей брака является известный психиатр и психолог доктор Джордж Р. Бах из Лос-Анжелоса. Издающийся миллионным тиражом американский журнал «Лайф» посвятил его идеям целых шесть страниц.

В чем же видит доктор главный недостаток современной семейной жизни в США? Только в том, оказывается, что семейные пары недостаточно часто и недостаточно ожесточенно дерутся между собой.

Больше всего доктора Баха огорчают люди, мужья и жены, которые под разными предлогами уклоняются от хорошенькой драки. Сдержаться, промолчать, уйти из дому, заснуть — вот симптомы глубокого душевного заболевания, которое следует немедленно лечить самыми радикальными средствами. «Многие мужья и жены,— гневно говорит Бах,— с радостью готовы ухватиться за любой повод, чтобы только избежать драки. Если же это им не удается, они начинают воевать друг с другом, как тупые неандертальцы. Они неуклюжи, слабы, трусливы, плохо умеют целиться и совершенно незнакомы с элементарными правилами кулачного боя».

Чтобы исправить положение, доктор Бах организовал специальную клинику в Лос-Анжелосе, где семейные пары за скромный гонорар могут научиться бить друг друга по всем правилам. По словам корреспондента журнала «Лайф», посетившего эту клинику, она выглядит, как тренировочный зал для боксеров. С той лишь разницей, что супругов учат не ограничиваться кулаками, а использовать всякие имеющиеся под руками предметы для нанесения ударов, начиная с настольных игр и кончая мебелью. Лучше всего, считает доктор, пользоваться тяжелыми книгами, желательно в твердых переплетах.

Доктор Бах не эмпирик. Его конструктивные драки венчают собой стройное здание законченной теории. Главным свойством человеческой натуры, оказывается, является злоба, агрессивность. И подавлять в человеке эти качества — значит вредить его психическому здоровью. Наоборот, нужно регулярно давать им выход, лучше всего в виде коротких ожесточенных схваток. Таким образом, на первое место доктор Бах выдвинул лозунг: «Человек должен перестать стыдиться своей агрессивности».

Судя по всему, многие пациенты психолога весьма довольны курсом лечения у доктора Баха. Одна пара сообщает, что они начинают драться обычно с утра. Другая с гордостью пишет доктору, что они сумели выделить для драк ежедневно по часу.

Сам доктор Бах тоже дерется дома и утверждает, что хорошая, ожесточенная схватка «делает чудеса, обогащая семейную жизнь».

Доктор Бах не одинок в своих попытках спасти семейную жизнь в США. Недавно вышла книжка Лауры Хаксли, жены известного писателя-философа Олдоса Хаксли, под названием «Рецепты для жизни и любви». Миссис Хаксли

вполне конкретна, и ее рецепты чрезвычайно просты. Чтобы сохранить душевное спокойствие, рекомендует она, «нужно время от времени становиться животным, издавать звуки, которые издают животные, например, собака, и поступать, как это животное».

Пожалуй, и впрямь методы доктора Баха и миссис Хаксли могут дать отличные результаты... для превращения человека в орангутанга.

НЕ НАДЕЯСЬ НА ПРОВИДЕНИЕ

Говорят, браки заключаются на небесах. А русская пословица гласит: «На бога надейся, а сам не плошай». Именно по этому принципу действует одна предприимчивая англичанка, поместившая в газете «Бристоль ивнинг» объявление:

«Весьма привлекательная вдова, 45—50 лет, охотно разделила бы общество джентльмена, имеющего интересы в сельском хозяйстве. Представители трудящихся классов исключаются».

Правильно рассудила! Небеса небесами, но вдруг какой-нибудь архангел, ведающий небесным загсом, напутает и подсунет даме, неточно знающей свой возраст, что-нибудь неподходящее, скажем, безработного.

Недоверие к сообразительности небожителей проявил и представитель

сильного пола из ФРГ. Об этом нам стало известно из газеты «Ди вельт», со страниц которой взывает его одинокая душа:

«Образованный господин, коммерсант и предприниматель, 52, стройный и спортсмен, выглядит моложе своих лет, обладатель крупного состояния, безвинно разведенный, ищет даму из хорошего круга и с таким же состоянием. Не исключается объединение имущества на паритетных началах, в целях немедленного идеального брака, желательно в районе Гамбурга».

Не сомневаемся, что «безвинно разведенный» предприниматель найдет себе подругу жизни по вкусу. Ну что ж! Перефразируя тривиальное пожелание «Совет да любовь», можно сказать: «Совет да имущественный паритет!»

Е-ВЕЛИКОСВИНСКОЕ

путата шекспировского округа не оказали облагораживающего влияния ни печальная повесть о Ромео и Джульетте, ни история венецианского мавра Отелло. Благородный министр не душил Кристину в пароксизмах ревности и не задавал никчемных вопросов типа «Молилась ли ты на ночь, Дездемона?». Человек широких взглядов, воспитанник аристократических колледжей Хэрроу и Оксфорда, он хранил великолепную невозмутимость, пока Кристина в его присутствии договаривалась по телефону с очередными клиентами. Да и как мог Профьюмо позволить себе грубо положить руку на рычаг, когда на другом конце провода вполне мог оказаться джентльмен, занимающий высшую, нежели сам министр, ступень иерархической лестницы!

Недаром же лейбористы угрожают опубликовать в ближайшее время обширный реестр клиентуры мисс Килер, куда входят представители «лучших семей» Великобритании и даже один член королевской семьи.

Хрюкая и повизгивая, «отцы отечества» выбрасывали дикие коленца в компании мисс Килер и ее подружки Мэрилин Дэвис-Райс. «Мы были на одном обеде,— с восторгом рассказывает Мэрилин репортерам,— где блюда к столу подавал сам хозяин, причем единственным его одеянием была маска на физиономии. Он прятал лицо, потому что имя его известно всей стране».

Какая черная неблагодарность! Ведь обеим дамам платили не только за услуги, но и за молчание. И как платили! Гулящая Мэрилин получила на день рождения (не от голопузого ли в маске?) норковую шубу, бриллианты и авто марки «Ягуар». Ее подруга и наставница Кристина Килер разъезжает по Лондону в собственном «Роллс-ройсе» — машине миллионеров. А на днях Килер продала газете «Ньюс оф зе уорлд» за 85 тысяч долларов (!) рассказ о великосветских великосвинских оргиях, в которых она принимала самое деятельное участие.

— Ах,— томно вздыхает Кристина перед репортерами,— запишите, господа, что между мною и Джоном есть нечто общее: и его и моя карьеры испорчены.

Ну, уж что касается девицы Килер, ее карьера только начинается. Ее осаждают владельцы кинофирм с предложениями сниматься (правда, профсоюз киноработников заявил, что он не примет Кристину в свои ряды, поскольку она пока что только профессиональная проститутка, но не профессиональная актриса). Она в центре внимания прессы и телевидения. Она почти героиня. И пусть всплывают новые грязные подробности, пусть джазовый певец Гордон утверждает под присягой, что Кристина Килер заразила его венерической болезнью,— это только прибавляет ей цену в глазах королей прессы.

Что же, у каждого общества свои герои и свои героини...

«Многое в жизни современной Англии дает основание думать об упадке и разложении»,— резонно подытоживает журнал «Тайм». Не будем спорить. «Тайм» — американский журнал, и он отлично понимает значение слов «упадок» и «разложение».

Министр легкого поведения и сводник — поповский сын, бледные спирохеты и черные «Роллс-ройсы», разодетые уличные шлюхи и раздетые «отцы отечества» — какой пышный и ароматный букет преподнесли консерваторы народу накануне выборов! Трудовая Англия еще раз увидела, кто ею правит. От сладкой жизни «высшего света» веет тошнотворным сладковатым запахом разлагающегося трупа.

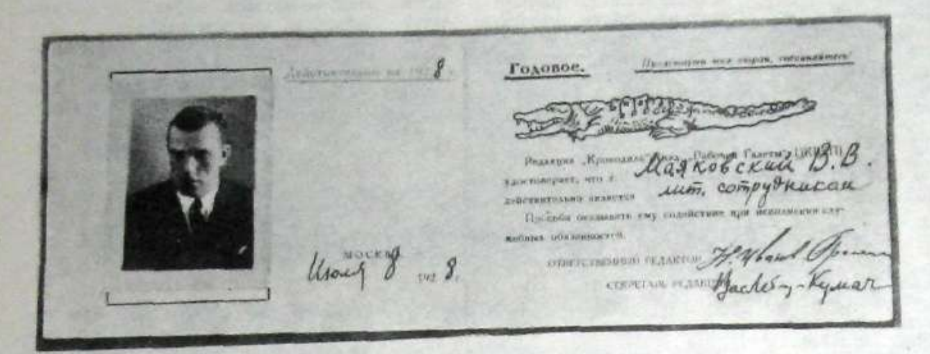
Светильник, коим консерваторы похвалялись осветить путь нации, при ближайшем рассмотрении оказался красным фонарем, снятым с подъезда известного заведения.

М. ВИЛЕНСКИЙ

МАЯКОВСКИЙ в КРОКОДИЛЕ

К семидесятилетию со дня рождения

Это было в незабываемое для нас, крокодильцев, время, описанное поэтом В. И. Лебедевым-Кумачем, когда в журнал

...пришли Неверов и Кольцов,
Пришли Демьян и Маяковский,
И «Крокодил» в конце концов
Стал «главсатирою» московской.

Бегут безвозвратные годы. Счетчики времени неумолимо отщелкивают ушедшие десятилетия. Дымкой прошлого затягивает очертания и краски; затихают в памяти живые голоса.

Но разве забудется литой, полновесный голос человека огромного роста, больших поэтических чувств и острой, брезгливой ненависти к мещанству и обывательщине — голос Владимира Владимировича Маяковского!

В памяти встает зал Политехнического музея. На сцене — Маяковский. Читает злые стихи. Хлюпики от поэзии отчаянно визжат со своих мест:

— Маяковский, стыдно!

— Да, сосульки, стыдно, — отвечает Владимир Владимирович, — мне за вас стыдно!

Те, кого он изничтожал за мещанство, за «сопливенькие сочинения», не любили его, они видели только тяжелый подбородок и язвительный изгиб губ. А для друзей его милые карие глаза излучали и нежность и сердечное тепло.

Помню, Владимир Владимирович выступал вместе с крокодильцами на московском заводе «Красный богатырь». Живые ниточки сразу же потянулись от рабочей аудитории к поэту. Голосом увесистым, как бы каждой строкой вколачивая сваю, без принятого у поэтов дьячкового подвывания, Маяковский читал Маяковского так, как больше никто и никогда его не читал. Поэта долго не отпускали. И тем из нас, кто бывал на его вечерах в Политехническом, теперь как на ладони было видно, с кем поэт и кто с поэтом.

Он кровно породнился с Крокодилом чуть ли не с первого номера журнала и особенно сблизился в 1928—1929 годах.

В это время на страницах Крокодила появились его знаменитые «Особое мнение», «Помпадур», «Стихи о Фоме», «Халтурщики», «Идиллия», «Столп», «Зевс-опровержец», «Поп», «Подлиза», «Сплетник», «Ханжа»...

...За круглым столом в центре зала со сталактитами, где располагалась редакция, шумно обсуждались темы для рисунков.

И, конечно, как всегда, с темами что-то не клеилось. Василий Иванович Лебедев-Кумач глубоким голосом трагика восклицал:

— Нет, это что-то не то!.. Не то, не то, братцы-разбойнички!

К столу подошел Маяковский.

— А если так?..

И Маяковский, усаживаясь за общий круглый стол, с увлечением работал над темой. Мы, крокодильцы, знали: это не мимолетное увлечение большого поэта. Часами будет сидеть он вместе со всеми, захваченный прекрасной игрой мысли и воображения. Встанет из-за стола тоже вместе с другими, когда уж и темы окончательно «добиты», и подписи к рисункам обрели остроту бритвы, и, в общем, как тогда любили острить, «заседание за круглым столом закруглилось».

Пришлепнув кепку к затылку, он говорил на прощание:

— Ну, я пошел... драться!

...Ему было бы в нынешнем году семьдесят.

Я часто прохожу мимо памятника на площади его имени.

Он стоит на пьедестале, словно поднялся сюда всего лишь на одну минутку.

Вот, кажется, спустится на асфальт обширной площади и саженьими своими шагами пойдет по центральным улицам столицы — такой, как в жизни: высокий, ладный, плечистый, такой огневой и непримиримый, такой Маяковский!

Л. МИТНИЦКИЙ

Стихи о Фоме

Мы строим коммуну,
и жизнь
сама
трубит
наступающей эре.
Но между нами
ходит
Фома
и он
ни во что не верит.
Наставь
ему
достижений любых
на каждый
вкус
и вид,
он лишь
тебе
половину губы
на достиженья —
скривит.
Идем
на завод
отстроенный
мы —
смирись
перед ликом
факта.
Но скептик
смотрит
глазами Фомы:
— Нет, что-то
не верится как-то —
Покажешь
Фомам
вознесенный дом
и ткнешь их
и в окна,
и в двери.
Ничем
не расцветятся
лица у Фом.
Взглянут —
и вздохнут:
«Не верим!»
Послушайте,
вы,
товарищ Фома!
У вас
повадка плохая.
Не надо
очень
большого ума,
чтоб все
отвергать
и хаять.
И толк
от похвал,
разумеется, мал.
Но слушай,
Фомина шатия!
Уж мы
обойдемся
без ваших похвал —
вы только
труду не мешайте.

«Крокодил» № 39 за 1929 г.

Олег ЧЕРНОГУЗ

МОРАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА

Моя жена неожиданно заболела. Ее посетил врач. Он сказал мне: «Ее жизнь в ваших руках. Главное для нее теперь — моральная поддержка».

Об этом я сообщил жене. Но она лишь махнула рукой и тоном человека обреченного проговорила:

— Врачи все одинаковы: говорят одно, а потом оказывается другое. Я знаю, что умру. А ты, бог с тобой, женись, но не забывай о своей бедной женушке. А то забудешь и даже цветы на мою могилу не положишь...

Вот тут-то я и вспомнил совет врача о моральной поддержке.

— Что ты! — начал я бодрым тоном. — Я закажу тебе самые дорогие венки из живых хризантем и хвои. На черных траурных лентах золотыми буквами сделаю нежные и трогательные надписи.

Из глаз супруги вытекли две слезинки.

— А на твоей могиле знаешь, что посажу? А ну, угадай! Твои любимые жасмин и черемуху. Цветы, конечно, огорожу голубым забором. Ты ведь так любила смотреть на небо!..

Супруга моя начала всхлипывать.

Я вдохновенно продолжал:

— А на твои сбережения, дорогая, я закажу гипсовый бюст. Ты будешь изображена в нейлоновой кофточке с розовыми цветочками на груди. Прическа будет такой же, какая была у тебя в день нашей свадьбы.

Жена заплакала.

— Ну, не надо, радость моя. Успокойся, любимая. И зимой и летом на могилке будут цвести пионы и астры...

Супруга разрыдалась.

— Хоронить будем тебя с музыкой. Петр Иванович обещал вместо «ЗИЛа» дать «ГАЗ-151». Это из той партии машин, которую мы недавно получили. Помнишь? Кузов мы обобьем разноцветными коврами, а около гроба поставим комнатные цветы. Правда, будет очень мило?

Жена начала задыхаться от слез.

— Некролог, — успокаивал я больную, — напечатают в газете сразу же после похорон, я уже договорился. Даже обещали снять с четвертой страницы объявление облпотребсоюза о закупке яиц.

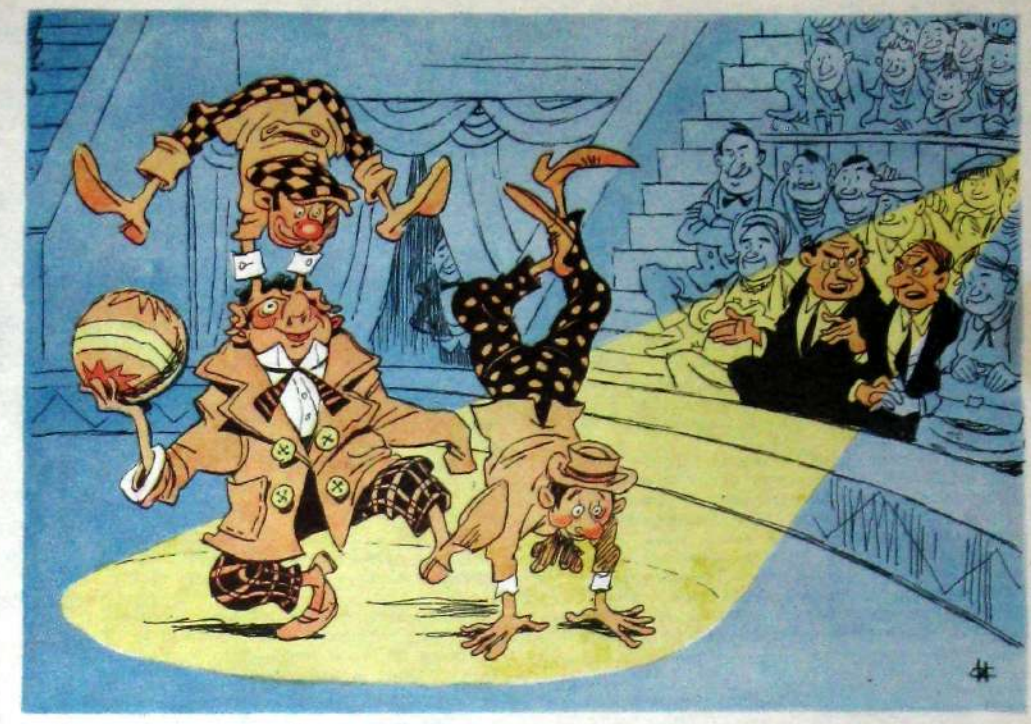
На щеках жены выступили розовые пятна.

— Что же касается моей женитьбы, то ты не волнуйся. Я уж выберу себе помоложе и с хорошим характером...

И вдруг — видно, моральная поддержка помогла — моя больная женушка вскочила с кровати...

...Утром я поспешил в больницу: жена забросала меня цветами, но на радостях забыла вынуть их из горшков.

Вероятно, и на самом деле все врачи одинаковы: говорят одно, а потом оказывается другое.

— Ходят же люди. А нашу фабрику за такую одежду почему-то ругают...

Рисунок И. СЫЧЕВА

Между прочим

Пьяный, взобравшись на трибуну, начал свою речь так:
— Если на вещи смотреть трезво...

Овощехранилище жители города заслуженно называли овощегноилищем.

У. ЖУКОВИН

— Я уважаю только тех посетителей,— говорил официант,— которые требуют от меня по большому счету.

Новый стул сломался, и его память волей-неволей пришлось почтить вставанием.

В. КАРЛИНСКИЙ

Закон искусства: твори не затворяясь.

Подхалим в бане: «Петр Петрович, садитесь сюда, здесь сухо!»

— Сколько Вам осталось до пенсии?
— Две справки.

Прическа типа «Везувий».

В. ЦЫПЦОВ

Его любимая игра.

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

Федор МАКИВЧУК

Черти помогли

Черти всегда причиняют вред. Хотите — верьте, хотите — не верьте, но все плохое, все беды на земле происходят именно от них, от чертей рогатых. Недавно я присутствовал на одном судебном процессе. Судили хапугу-валютчика, который долгие годы был королем черной биржи и ворочал тысячными операциями. Так вот, этот дядя, всем своим внешним видом напоминавший мне одного из протодьяконов Владимирского собора, перед которым млели богомольные молодки, клялся на суде, что он не виноват.

— Не моя тут вина, граждане судьи,— говорил приглушенным баритоном хапуга-валютчик.— Я всегда был честным человеком. Я даже три года в октябрятах был. И даже передовиком по сбору металлолома. И папа мой и мама были честными. Черт меня попутал, граждане судьи, черт! Вот в чем причина моего грехопадения.

И я ему верю. И поседевшей своей головой ручаюсь, что действительно первопричиной всякого зла на земле являются они, рогатые окаянцы.

И воровства.
И валютных махинаций.
И закононарушений.
И взяточничества.
И бюрократизма.
И алкоголизма.
И всяких прочих измов.

Но сейчас я хочу рассказать одну не совсем обычную историю, в которой черти сыграли не злую, а, наоборот, положительную роль, за что им следует с благодарностью копытца пожать и между рожками почесать...

Вы, наверное, слыхали про сельскохозяйственную артель «Широкая нива». Хорошая это артель!

И урожаи тут хорошие.
И животноводческие помещения хорошие.
И животноводство хорошее.
И пруды хорошие.
И карпы с линьками и карасями тут хорошие.

Вот только клуб в этой артели нехороший. Больше скажу, плохой в этой артели клуб. Помещается в бывшей поповской хате, старой как мир, скособоченной и знаменитой только тем, что в ее стрехе вылупилось уже, очевидно, сотое поколение воробьев.

В селе так и говорят:

— Пошли, хлопцы, в «попову хату», там сегодня кино крутят!

Летом еще кое-как.
И кино в «поповой хате» крутят.
И спектакли самодеятельных кружков ставят.
И танцы под гармошку бывают.
И лекции иногда приезжие лекторы читают.

А зимой в «попову хату» и не суйся. Зимой в «поповой хате» замерзает вся культурно-массовая работа. Зимой на дверях «поповой хаты» висит здоровенный замок.

Просила сельская молодежь колхозное руководство, умоляла сельская молодежь колхозное руководство. Критиковáла сельская молодежь колхозное руководство.

— Ну до каких пор вы будете в «поповой хате» культуру замораживать? Дайте нам только строительные материалы, а мы уж сами, своими силами, такой клуб отгрохаем — любо-дорого посмотреть! Что — нет строительных материалов? Дозвольте тогда нам хотя бы эту проклятую хату переоборудовать и насчет дровишек дайте указание. А мы уж сами завезем их... Что же нам, вечерницы прикажете возрождать или в подкидного по вечерам резаться?

Колхозное руководство все шуточками отбивалось:

— А зачем вам эти вечерницы? Чего вам в подкидного резаться? Вы в клуб ходите, книжки и газеты читайте, культуры набирайтесь. Ходили же до сих пор, ходите и теперь.

— Так там же холод собачий!

— А вы в «тесную бабу» играйте или боксом займитесь, танцуйте, вот и не померзнете. Вон в Киеве клуб «моржей» основали, так там, говорят, даже пенсионеры зимой в проруби купаются и голышом по Днепру прогуливаются. А вы молодые, здоровые — и паршивенького холода испугались...

Кто его знает, до каких пор тянули бы в «Широкой ниве» эту волынку, но однажды трескучей зимней ночью руководству артели коллективный сон приснился. Страшный сон, кошмарный сон!

Собралось утречком руководство артели в контору правления, а вид у всех, как говорится, «на море и обратно». Лица у всех серые, измученные, мрачные, словно по каждому из них домовой целую ночь толкался.

Сидят, да только и речи:

— Ну, ну...
— Ну, ну...
— Ну, ну...
— Ну, ну...

— Какого беса нунукаете?! — рассердился председатель артели. — Что у вас, языки поотнимало?

— Не поминайте беса! — первым отозвался секретарь парторганизации.— Не поминайте, а ну его к ляду, он и так меня всю ночь мучил...

— А что такое? — насторожился председатель артели.

— Да сон дурацкий приснился. Уснул я, вдруг слышу, кто-то чем-то по окнам — скрип! скрип!,— а стекло — звень! звень! — а тут они — шмыг через выбитые окна в хату. Один за другим, один за другим...

— Кто они?

— Да черти! С вилами, с рогами. Ну, штук двадцать их! Подхватили меня с постели и по-онесли! и по-о-несли! На дворе ночь, холодина до косточек пробирает, а они прут, а они прут! Принесли в «попову хату» и бух на пол! Я и глаза с перепугу выпучил. Вдруг вижу — и вы тут, и вы, и вы. Все руководство тут вместе с активом. Все в одном белье сидят на холодном полу, зубами чечетку выбивают, пока один черт, озорной такой, с разбойничьими глазищами — видать, старшой у них,— как свистнет, как захохочет, как крикнет:

— Сейчас, братва, я им лекцию о внимании к культурно-массовой работе прочитаю, а чтобы они не околели от холода — видите, как во все дыры задувает,— поддадим им жару!

— Давайте будем ими в волейбол играть,— хихикнул невысокий, широкоплечий чертик с закрученными рожками.— Ох, и весело будет!

Бросился черт за кулисы, нашел старую волейбольную сетку, черти мигом перегородили ею клуб, разбились на две команды, подхватили нас на руки и давай швырять через сетку. То туда кинут, то сюда, то туда, то сюда! Летаем, как мячи, у меня и дух захватило, слышу кто-то кричит: «Ой, не выдержу!» — а они хохочут, как бешеные, и еще сильнее швыряют, еще сильнее швыряют...

— Чтоб они сказились! — перебил секретаря председатель правления.— И мне такое же причудилось.

— И мне!
— И мне!
— И мне!
— И мне!

— Так вот! — сказал председатель решительным тоном, бросив недобрый взгляд на своего заместителя.— Чтоб на этой неделе клуб был отремонтирован! И пускай комсомольцы дрова завозят. И вообще нам надо подумать о строительстве на общественных началах нового клуба! Предлагаю сейчас же и решение такое принять. А то черти чертями, а напишет кто-нибудь в газету — сраму не оберешься!

* * *

Черти мои миленькие, чертенята мои любименькие! Сделайте еще одно доброе дело. Еще приснитесь коллективно всем деятелям, кто о клубах забывает, о культурно-массовой работе не заботится, не тревожится...

В копытца буду вас целовать, между рожками буду сладко вас чесать-ласкать...

Перевел с украинского Е. ВЕСЕНИН.

Иван ЗАКОНОВ

Литературные пародии

Как бы написали «Камаринскую» некоторые современные поэты.

Ах ты, сукин сын, камаринский мужик,—
С балалайкою по улице бежит!
Он бежит, бежит — посвистывает...

Народная шуточная песня

Степан Щипачев

ПРЕВРАЩЕНИЕ

(Философское раздумье)

Мужик бежит —
Материя в движенье.
Она не исчезает без следа,
А только превращается всегда...
И вот уже меня воображенье
С камаринским уносит в сотый век!
Во что он превратится:
В снег? В чурек?
В комарика? Иль в майского жука?
Иль стать моржом —
Судьба у мужика?
А, может быть,—
О, чудная мечта! —
Он станет лириком — не нам чета!..

Сергей Михалков

КАМАРИНСКИЙ И ПОСТОВОЙ

Басня

По улице, причем по мостовой,
Бежал —
Не важно, чей он сын,
А просто скажем так:
Мужик один.
А дядя Степа постовой,
Шагнув вдогонку, как жираф,
Взыскал с него
Законный штраф!

* * *

Нужна ль
Сей басенке мораль?
Едва ль!..

Александр Безыменский

БЕГЛЕЦ

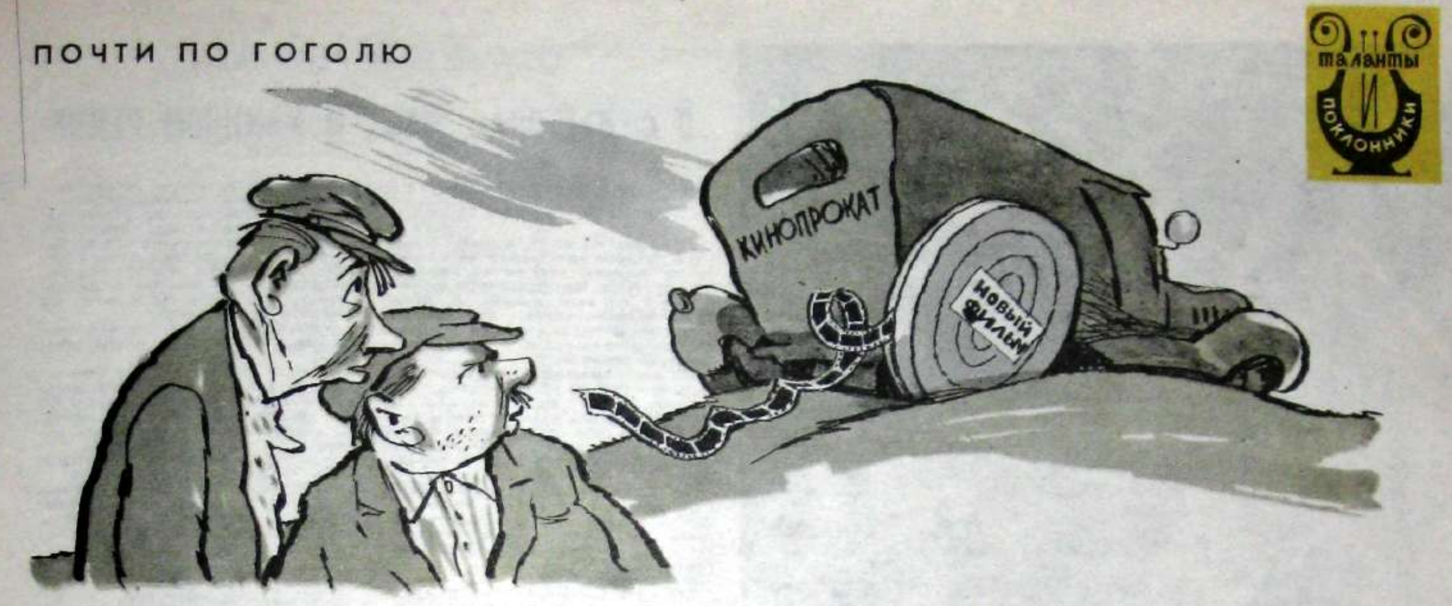
Бежит по улице сомнительный мужик —
И в небе месяц,
Словно знак вопроса:
Ну, отчего он, сукин сын, бежит?
А я скажу:
От профсоюзных взносов!..

Леонид Мартынов

ДВИЖЕНЬЕ ЕСТЬ!

«Движенья нет»,—
Изрек мудрец когда-то.
Но мудреца
Я опровергну в миг:
Бежит,
А значит, движется куда-то
По улице
Камаринский мужик!

— А в деревню-то, я думаю, не доедет?
— В деревню не доедет...

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

Герои из подворотни

В жизни каждого конкретного лоботряса рано или поздно наступает момент, когда его берут за шиворот и начинают приучать к честному труду.

Судьба лоботряса литературного в последнее время складывается куда счастливее. Не успеет он рухнуть возле ресторанного столика, как его бережно подхватывают под руки некоторые чувствительные дяди и тети и выводят на всеобщее обозрение — в фильме, романе, пьесе и так далее.

Не для того, упаси бог, выводят, чтобы заклеймить позором гнусного подонка, а вовсе наоборот — чтобы вдоволь покопаться в его ползучей философии, всласть посмаковать дутые конфликтики между «личностью и обществом», а тем самым, глядишь, и как-нибудь оправдать такого героя.

Нагло ухмыляясь, поплевывает великовозрастный дармоед на соотечественников, а его литературная бонна льстиво вьется вокруг него и закатывает глазки:

— Ах, посмотрите, какая у него тонкая психическая организация! Ах, какие порывы мятущегося духа! Ну прямо без пяти минут принц датский!

А живому псевдоГамлету только того и надо:

— Меня не троньте! У меня, может, переживания. Вон даже писатели об этом пишут.

* * *

Лешка Колпаков, он же «Брэнди», подался в тунеядцы, сбежав из девятого класса.

Вот как возвышенно, однако, выглядела эта неблаговидная акция:

«...Прошлый год, весной, в День победы, сбежал с уроков и слонялся по улицам. Вечером под звуки доносившейся с окраин салютной пальбы он думал об отце. Его жизнь оборвалась за два дня до падения Берлина, когда вот так же дул весенний ветерок, пахло распускающейся черемухой и умирать было дико и грустно.

И Лешке захотелось чего-то необычного, яркого и потянуло уехать куда-то далеко-далеко».

Чего-то захотелось, куда-то потянуло... В общем, во всем виновата черемуха.

На фабрике Лешке тоже не понравилось: «обыденщина и скука». И он прочно закрепился в гильдии тунеядцев.

Сама собой сколотилась подходящая компанийка: проходимец Лободанов, начинающий уголовник Длинный Славка, томная девица Нинка.

Без особых усилий они толкают Лешку на преступление, потому что ему «чертовски нужны» деньги.

Пока Лешка осваивает новую для него работенку, Лабоданов пытается изнасиловать его любимую девушку.

Лешка успевает получить часть «гонорара» от соучастников преступления, но его совсем некстати накрывает комсомольский патруль.

Мы расстаемся с Лешкой, когда он на манер этакого рыцаря печального образа погружается в нирвану самосозерцания:

«Над ним в небе уже покачивалась луна. Чтобы взять себя в руки, Лешка старался думать о страшном. Самое страшное, что только можно себе представить, — это оторваться, уйти безвозвратно от Земли и болтаться вечно среди звезд, потеряв земное притяжение. Черная ночь. Жуть».

Такова, коротко говоря, повесть Елены Ржевской «Земное притяжение», недавно вышедшая в свет.

* * *

Е. Ржевская хочет убедить читателя, что Лешкина душа по причине ее незрелости, смятенности и прочих нежных качеств заслуживает лишь благосклонного исследования.

А читатель никак в это поверить не может. И ссылается причем на самого же Лешку.

— Смотри не подкачай! — говорит ему старуха-соседка.— Человеком надо стать!

«— Можете не сомневаться!— Он выталкивает из рта окурок сигареты и сплевывает на землю вслед ему. — С чего только все об этом сговорились, что ли? С утра до ночи только и слышу...»

— Устойчивости в тебе никакой нет, — говорит Лешке знакомый рабочий парень. — А надо всегда под ногами палубу чувствовать.

Лешка опять-таки за словом в карман не лезет:

«— Слышали все это. Обрыдло! На нервы действует».

— А товарищи-то у тебя есть? — спрашивает тот же парень. — Ну хоть один верный друг?

«— Верных друзей только в кино показывают. Красиво! — огрызнулся Лешка...

Он поставил локти на стол, сказал медленно, твердо:

— До меня никому дела нет, и мне ни до кого».

— Может, ты горишь положить свой кирпич в здание счастливого будущего? — с издевкой спрашивает Лабоданов.

«— На черта мне сдалось! — угрюмо сказал Лешка».

Как видим, мировоззрение героя вполне сложилось.

Пытаясь как-то объяснить и оправдать это мировоззрение, Елена Ржевская и совершает храбрые психологические вылазки в дебри Лешкиной души.

А употребить бы надо эту храбрость на изобличение ядовитой плесени, еще гнездящейся в Лешках Колпаковых.

* * *

«Земное притяжение» — повесть о молодежи наших дней... Повесть Е. Ржевской рассказывает о тревожной и прекрасной поре поисков и возмужания, раздумий о жизни, о своем месте в ней...»

Такие лестные слова издательство «Советский писатель» предпослало повести Е. Ржевской, выпущенной, кстати, 75-тысячным тиражом.

Так вот она, «молодежь наших дней»,— кучка отщепенцев, озлобленных на весь мир из-за нехватки карманных «монет»!

Но всерьез выдавать одичавших подонков за героев нашего времени — это все же искусство, которое требует жертв. И без жертв не обошлось. Все остальные действующие лица повести так нелепы, наивны, примитивны, так непроходимо тупы, что на этом фоне даже воровской жаргон Длинного Славки может показаться интеллектуальной роскошью.

И, конечно, это обстоятельство оборачивается в пользу подонков. Хоть у них и мораль наизнанку и философия набекрень, зато, знаете ли, все-таки нечто оригинальное. А все то, что на твердые принципы опирается, — сплошная серость, пустота и зеленая скука.

Вот в этом, очевидно, и хочет убедить нас Елена Ржевская.

А мы ей не верим.

Мы усматриваем в драме Лешки Колпакова не столько высокие клокотания мятежного духа, сколько обычный результат злостного дармоедства.

Нам кажется, что «прекрасная пора поисков и возмужания» не обязательно должна завершаться энным сроком исправительно-трудовых работ.

И уж не вызывает никаких сомнений, что герои «Земного притяжения» явились в литературу не с широкого шляха громокипящей нашей жизни, а из затхлых задворок и подворотен гибнущего мещанского бытия.

А. ВИХРЕВ

— Что у меня нового? Новая шляпка, новый сервиз, новый муж...

Рисунок Е. ШУКАЕВА

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«В ПОМЕЩЕНИИ ПСКОВСКОГО ОБЛАСТНОГО ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА имени А. С. ПУШКИНА

По просьбе зрителей

ЗАКРЫТИЕ ГАСТРОЛЕЙ

Молдавского ордена Трудового Красного Знамени музыкально-драматического театра имени А. С. Пушкина».

(Из газеты «Псковская правда».)

Прислал **Б. Филиппов.**

«Как приятно видеть результаты своих желаний, которые в течение нескольких лет бурлили в моих хлопотливых обращениях в судебные инстанции!»

(Из письма.)

«Пишу вам вторично. Первое мое письмо — это жалоба на комаров, а второе — жалоба на председателя месткома».

(Из жалобы.)

«Дорогая редакция, исправьте мои ошибки и добавьте сами».

«В новом парке такие ровные просеки, что даже позывает на прогулки по ним».

(Из писем.)

Собрала **Н. МОРОЗОВА.**

«Выписка из истории болезни: «Нарушая предписанный режим, больной ввел себе в организм поросенка с хреном».

Доставила **Ю. ШТИХ.**

О ФЕЛЬЕТОНАХ, МАМЕ И МАМИНОМ РЕМНЕ

«...ГДЕ НАДО ВЛАСТЬ УПОТРЕБИТЬ»

Конечно, из этого мальчика ничего путного получиться не могло. И все потому, что он не признавал критики. Как говорится, он ненавидел ее всей душой. И если кто-нибудь из родных или там из взрослых *начинал его критиковать*, он все опровергал и при этом рыдал, как скрипка.

И вот однажды неугомонный мальчик сильно набедокурил.

Хотя улики были налицо и мама уже взяла ремень, чтобы вынести ему свое порицание,— мальчик все опровергал и заявлял, что ничего подобного с ним не случалось.

Он уверял, что все это злобные наговоры его многочисленных недругов: Кольки, Тольки, Польки,— а также корреспондентов областных, республиканских и центральных *газет*.

Мама растерялась.

Ведь это была его мама. Родная мама, которая его взрастила и воспитала. И, может быть, втайне гордилась, что у нее такой бедовый сынок.

И, сочтя улики недостаточными, она повесила ремень на место.

Вспомнил я об этом мальчике не случайно.

Передо мной лежит опровержение на двенадцати машинописных страницах. Оно написано по поводу фельетона «Бай на «Волге», опубликованного в Крокодиле.

В *первой* его части опровергается сам фельетон от начала до конца.

Во второй — обвиняются недруги, якобы способствовавшие появлению этого фельетона.

И в третьей — знакомые рыдания в голосе: помогите и оградите, ибо все это мешает нормальной работе совхоза.

Ну, а раз так, то, конечно, пришлось ехать снова и проверять то, что было проверено много раз.

* * *

Щедрое солнце светит над узбекским совхозом Сурхан.

Там пышно расцветает хлопок, причем его приходится усердно обрабатывать и поливать.

Там *пышно расцветают* фруктовые деревья, и надо сказать, они тоже требуют большой заботы и ухода.

Там пышно расцветает самодурство директора *совхоза* Хуррама Ташмирова, героя упомянутого фельетона и автора упомянутого опровержения.

И так же, как полезные культуры, самодурство требует и поливки, и опрыскивания, и других забот. Оно не расцветает само по себе. Хотя на юге и светит щедрое солнце.

«А ТАШМИРОВ ВСЕ СПРАШИВАЕТ...»

Под таким заголовком в позапрошлом году была *опубликована* статья в республиканской газете «Правда Востока». Как видно из названия, товарищ Ташмиров все никак не может чего-то понять, не хочет с чем-то согласиться...

А дело было так. Засамодурствовал Хуррам Ташмиров и возомнил себя большой шишкой. Купил при помощи махинаций легковую машину, стал спесивым и гордым. А тут, будь ей неладно, статья в «Правде Востока»! Не утерпел директор, написал опровержение: дескать, за что? Я ни в чем не виноват.

А между прочим, в статье на это был дан весьма определенный ответ:

«Подлоги, подделка подписей, той за счет рабочих, сбор денег на персональную машину, чванство и высокомерие, грубое отношение к подчиненным. А Ташмиров все спрашивает: за что?»

«ОСНОВАНИЕ: МОЕ РАСПОРЯЖЕНИЕ»

Под таким заголовком в прошлом году был опубликован фельетон в областной газете «Ленинское знамя». Как нетрудно догадаться, речь идет снова о самодурстве.

На этот раз директор решил избавиться от инженера планового отдела по нормированию тов. Тимакова. Не мудрствуя лукаво сократил «единицу». И с тех пор никакие силы, ни земные и ни небесные, не могут заставить его отменить этот приказ.

Факт, *казалось бы*, старый, прошлогодний, и нечего о нем говорить.

Но только Тимаков уже одиннадцать месяцев не работает. А деньги ему совхоз платит. По суду. По сто двадцать целковых в месяц. Да дважды платил выходное пособие.

Тимаков говорит: «Наверное, придется еще получать...»

И *получит*. *Потому* что всякое самодурство обычно выходит боком, и за него приходится платить. Хотя иной раз и не из своего кармана.

БАЙ НА «ВОЛГЕ»

Под таким заголовком уже в нынешнем *году был* опубликован фельетон в Крокодиле. И, как видите из названия, разговор идет снова о чем? Ну конечно, о самодурстве, об этаких замашках, не соответствующих должности директора совхоза. Тут тебе и незаконная покупка «Волги», и незаконное увольнение шофера Баймурадова, которому совхоз опять-таки из-за директорского самодурства выплачивал деньги, и оскорбление рабочего Курбанова.

А результат? Результат известен: гневное, душераздирающее опровержение на двенадцати машинописных страницах. Оно адресовано Крокодилу и вышестоящим организациям.

И, читая *его*, я вновь вспомнил того строптивого мальчика.

Образно говоря, Хуррам Ташмиров тоже набедокурил, и весьма основательно. Корреспонденты районной, областной, республиканской и центральной печати, не щадя сил, указывали ему на ошибки. Они хотели, чтобы он исправился. И товарищу Ташмирову нужно было бы сделать эти статьи и фельетоны своими настольными произведениями. И ежедневно читать их вместо утренней физзарядки и перед отходом ко сну. Ибо критика — лучшее средство против обостренного самодурства, зазнайства и грубости...

Но, к сожалению, в совхозе этих статей днем с огнем не сыщешь. Куда они все подевались, ведомо одному аллаху.

Остались одни опровержения, которые и приводят мам, опекающих тов. Ташмирова, в состояние растерянности. Ведь мама — она всегда мама. Да и сынок-то ее собственный, родной. Немножко шалун, немножко грубоватый, может ножками потопать, но план-то он выполняет. И даже перевыполняет.

* * *

Вот, товарищи, и все.

Впрочем, разрешите задать один вопрос, который даст дополнительное освещение этим фактам. Сколько, вы думаете, у товарища Ташмирова партийных взысканий? Не знаете? Ну так я вам скажу. Ни одного нет взыскания!

По секрету могу сообщить, что, когда Ташмиров попался с «Волгой», дали ему строгий выговор с занесением в учетную карточку. И с весьма туманной формулировкой: «За допущение и халатное отношение к своим служебным обязанностям».

А в конце прошлого года взыскание сняли, так как «тов. Ташмиров за последнее время характеризуется с положительной стороны».

Что это за положительная сторона и кто его с этой стороны характеризует, про то нам в Шурчинском производственно-территориальном управлении сказать не смогли. И *обошли* этот *деликатный* вопрос не менее деликатным молчанием.

А. НИКОЛЬСКИЙ,

специальный корреспондент Крокодила

ВЕРНУЛСЯ ИЗ-ЗА ГРАНИЦЫ

— Видать, слесарь нужен, — зайду...

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

— Ну, что? Небось, теперь меня не узнать?

Рисунок М. БИТНОГО

— Там с обеда грузчики не возвращаются?

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

Ремонт обуви в пиковом положении.

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

Магазин самообслуживания.

Рисунок Б. САВКОВА

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ. Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, М. Э. ВИЛЕНСКИЙ, А. Е. ВИХРЕВ, Б. А. ЕГОРОВ (зам. главного редактора), КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), А. Н. РЕМЕЗОВ (ответственный секретарь), И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМИРНОВ, А. А. СУКОНЦЕВ, Е. А. ШУКАЕВ.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА». Адрес редакции: Москва, А-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37. Издательство «Правда».

А 00132. Изд. № 1099. Подписано к печати 9/VII 1963 г. Формат бум. $70 \times 108\frac{1}{8}$. Тираж 1 700 000 экз. Заказ № 1675. 1 бум. л.— 2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

Цена номера 12 коп.
Индекс 70436.

— Папа, дядя строит детский сад?
— Да. Но он об этом пока не знает.

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА